

Научная статья

УДК 343.8

doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).2.281-294

ДОКТРИНАЛЬНО-КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Елена Викторовна Стебенева¹

¹ Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург, Россия, st.el@list.ru

Аннотация. В статье раскрывается содержание доктринально-концептуальных основ механизма противодействия коррупции на примере предложенной Концепции криминологического противодействия коррупции, определяющей идеи, цели, принципы и приоритетные направления антикоррупционной деятельности, которые впоследствии составляют фундамент стратегии и тактики осуществления государственной политики в данной сфере. Отдельное внимание уделяется механизму реализации концептуальных основ противодействия коррупционной преступности путем формирования, совершенствования правовых основ, разработки институализации системы субъектов и определения приоритетных направлений указанной деятельности.

Ключевые слова: коррупция, криминологическое противодействие коррупции, доктринально-концептуальные основы антикоррупционной политики

Для цитирования

Стебенева Е. В. Доктринально-концептуальные основы криминологического противодействия коррупции // Уголовно-исполнительное право. 2025. Т. 20(1–4), № 2. С. 281–294. DOI: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).2.281-294.

Original article

THE DOCTRINAL AND CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF CRIMINOLOGICAL COUNTERACTION TO CORRUPTION

Elena Viktorovna Stebeneva¹

¹ St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russia, st.el@list.ru

Abstract. In the proposed article, the author reveals the content of the doctrinal and conceptual foundations of the anti-corruption mechanism using the example of the proposed Concept of criminological anti-corruption, which defines the ideas, goals, principles and priority areas of anti-corruption activities, which subsequently form the foundation of the strategy and tactics of implementing the considered area of public policy. Special attention is paid to the mechanism of implementation of the conceptual foundations of combating corruption by forming and improving the legal framework; developing the institutionalization of the system of subjects and determining the priorities of these activities.

Keywords: corruption, criminological counteraction to corruption, doctrinal and conceptual foundations of anti-corruption policy

For citation

Stebeneva, E. V. 2025, 'The doctrinal and conceptual foundations of criminological counteraction to corruption', *Penal law*, vol. 20(1–4), iss. 2, pp. 281–294, doi: 10.33463/2687-122X.2024.20(1-4).2.281-294.

Антикоррупционная политика государства, являясь одной из составляющих национальной безопасности Российской Федерации, базируется на общих целях, идеологии, принципах и задачах, чему служат доктринально-концептуальные основы, разработка которых подчинена единому замыслу построения модели механизма противодействия коррупции, приводящей к системному пониманию антикоррупционной деятельности.

В современном российском антикоррупционном законодательстве отсутствует в виде отдельного документа Концепция противодействия коррупции, которая, являясь необходимым элементом всей правовой системы по рассматриваемому направлению государственной политики, предназначена для закрепления целей, задач, принципов осуществления антикоррупционной деятельности. Однако на сегодняшний день, на наш взгляд, ее подменяют иные (также немаловажные) законодательные акты, не имеющие того же предназначения в противодействии коррупции (Национальная стратегия противодействия коррупции, национальные планы по противодействию коррупции и др.).

Доктринально-концептуальные основы в своей структуре определяют направления антикоррупционной деятельности с учетом идеологического базиса. Иными словами, целесообразность Концепции противодействия коррупции в РФ объясняется недостаточной разработанностью государственной антикоррупционной доктрины, что диктует

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

необходимость определения ценностей, целей и задач, на основе которых строится антикоррупционная политика [1, с. 32].

Нельзя не отметить, что противодействие коррупции так или иначе затрагивается в иных концепциях: в Концепции развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма¹, где к основным коррупционным рискам совершения операций (сделок) отнесены легализация доходов, полученных в результате совершения коррупционных преступлений; несоблюдение ограничений и нарушение запретов, установленных законодательством о противодействии коррупции; в Концепции внешней политики РФ² предусмотрена борьба с коррупцией, представляющей угрозу для безопасности и устойчивого развития России, ее союзников и партнеров, и как приоритетное направление определено расширение международного сотрудничества в интересах ликвидации «безопасных гаваней» для преступников и укрепление профильных многосторонних механизмов, отвечающих национальным интересам России, и др. Однако, учитывая, что противодействие коррупции носит многоаспектный характер, требует отдельного подхода и занимает одно из приоритетных мер в государственной политике в целом, считаем необходимым разработку Концепции именно криминологического противодействия коррупции (далее – Концепция), так как проявление коррупции в виде общественно опасных деяний, запрещенных уголовным законом, обладает наибольшей степенью общественной опасности.

Проект Концепции мог бы послужить примером для разработки в дальнейшем единого документа (в виде Основ антикоррупционной деятельности РФ, Концепции государственной политики РФ в сфере противодействия коррупции, Доктрины антикоррупционной политики РФ и т. п.), являющегося доктринально-концептуальной основой противодействия коррупции в целом.

Проект Концепции должен содержать отдельные взаимосвязанные разделы с конкретными положениями, избегая их сугубо иллюстративный характер [2, с. 165–166], что отвечало бы самому предназначению концептуальных основ как доктринальных, фундаментальных, теоретических положений, выражающихся впоследствии в виде стратегических решений и тактически выверенных мер.

В разделе с основными положениями требуется определить главный посыл, концепт предлагаемого документа, проявляющийся в единстве взглядов на идеологию, принципы, цели, правовую основу и главные направления антикоррупционной политики государства на долгосрочный период, тем самым обеспечивая институциональную связь между всеми субъектами, осуществляющими данную деятельность.

В предполагаемой Концепции формируется доктринально-концептуальная основа антикоррупционной деятельности Российской Федерации по противодействию коррупционной преступности, реализуемой через Национальную стратегию противодействия

¹ См.: Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : утв. Указом Президента Рос. Федерации от 30 мая 2018 г. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_299375/b376e06e42bbc662560ddeb9d295755b0f7e11f5 (дата обращения: 02.02.2025).

² См.: Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации : указ Президента Рос. Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_443540 (дата обращения: 02.02.2025).

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

коррупции Российской Федерации и национальные планы по противодействию коррупции на действующие периоды их принятия.

В качестве целей в соответствующем разделе можно предложить:

- высокий уровень социальной нетерпимости к коррупции, ее проявлениям и распространенность антикоррупционной идеологии как неотъемлемой части культуры, поддерживаемой большинством членов общества, что предусматривает формирование антикоррупционного мировоззрения, привитие морально-ценностных основ и определение духовно-нравственных ориентиров, служащих консолидирующей силой противодействия как коррупционной преступности, так и коррупции в целом;

- всеобщее доверие граждан, юридических лиц, международных организаций государственной власти, что невозможно без формирования позитивного имиджа государственных органов через соблюдение законности, стремления к профессионализму, положительному морально-нравственному облику их представителей;

- низкий уровень распространенности правонарушений коррупционной направленности, в том числе преступлений, во всех социальных сферах как официально зарегистрированных, так и латентных коррупционных деяний;

- создание эффективного правового механизма противодействия коррупции путем разработки и совершенствования антикоррупционного законодательства [1, с. 125–140], юридическая природа которого заключается в совокупности нормативных правовых актов, регламентирующих рассматриваемую деятельность и систему субъектов, реализующих их, для обеспечения прав и свобод человека, общества и государства;

- укрепление международного сотрудничества по противодействию коррупции; позитивное восприятие Российской Федерации как государства с низкими коррупционными рисками во внутренней и внешней политике, что направлено на повышение инвестиционной, экономической, дипломатической и иной привлекательности в международном сотрудничестве.

Цели противодействия коррупционной преступности реализуются через осуществление антикоррупционной деятельности с учетом принципов, базирующихся на основных идеях механизма криминологического противодействия коррупции. От выбора принципов напрямую будет зависеть и выбор средств воздействия, в том числе идеологического характера, позволяющий реализовать предупреждение коррупционной преступности [3].

Законность как один из принципов реализации противодействия коррупционной преступности выражается в осознанном соблюдении правовых норм при реализации обязанностей и выполнении функций субъектами рассматриваемой деятельности. Несоответствие антикоррупционной деятельности данному принципу неизбежно приведет к обесцениванию значимости противодействия коррупционной преступности, произвольному усмотрению должностными лицами при реализации своих функций и просто произволу. Принцип законности имеет обратную сторону – не только соблюдение законодательных норм в деятельности, но и выбор в качестве ориентира прав и законных интересов человека, общества и государства, исключая лоббируемые в частных, противоправных интересах положения в законе.

Законность, выступая как модель социального поведения в целом [4], пронизывает весь механизм криминологического противодействия коррупции и способствует установ-

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

лению правопорядка, развитию общего государственного режима законности, а также предупреждает преступные проявления в целом [5].

Принцип гласности, публичности и открытости в сфере противодействия коррупционной преступности обеспечивается прозрачностью деятельности всех субъектов, реализующих рассматриваемое направление государственной политики. Более того, прозрачность (открытость) деятельности субъектов способствует расширению социального контроля как мере противодействия коррупции в целом, низкий уровень которого выступает криминогенным коррупционным фактором [6, с. 31–51].

Опрос экспертов в 2011–2015 гг.¹ показал, что коррупциогенный фактор как отсутствие или недостаточность прозрачности работы чиновников за все годы исследования занимает в среднем 33 % от всех выбранных видов детерминант, способствующих коррупции. Этот же фактор 11 % опрошенных граждан отнесли к влияющему на распространение коррупции². Анализ социального контроля посвящено много работ ученых в отношении как преступности в целом, так и коррупционной преступности в частности, что в очередной раз подтверждает необходимость и обоснованность выделения принципа открытости, гласности в отдельный концепт.

Предпринятые отдельные правовые меры по повышению открытости деятельности государственных органов, например, Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 62-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»; Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»; Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», а также предусмотренный допустимый общественный контроль в различных ведомствах³ полностью не разрешают возникающую проблему ввиду наличия ограничений по доступу к информации, связанной, например, с государственной, коммерческой тайной, что в данном случае снижает возможность социального контроля, но усиливает ответственность иных субъектов противодействия коррупции, имеющих соответствующие полномочия.

Принцип неотвратимости ответственности за совершение коррупционных преступлений предлагается в Концепции в качестве гаранта обеспечения социальной справедливости, что служит ориентиром проведения всей антикоррупционной политики государства и воплощает элемент антикоррупционной идеологии. По мнению опрошенных экспертов в 2011–2015 гг. (в среднем 40 %), неприменение (или неэффек-

¹ См.: Опрос экспертов о результатах реализации планов (программ) противодействия коррупции в Санкт-Петербурге и мерах по совершенствованию работы органов государственной власти Санкт-Петербурга по реализации антикоррупционной политики / Е. В. Стебенева, А. В. Ефимовский, М. В. Молчанова, И. В. Стремоухова. СПб., 2015. С. 38.

² Согласно проводимому исследованию с 2024 г. по опросу граждан по 8 федеральным округам РФ: городах Архангельске, Грозном, Донецке, Екатеринбурге, Иванове, Иркутске, Калининграде, Краснодаре, Красноярске, Москве, Нижнем Новгороде, Новокузнецке, Омске, Рязани, Самаре, Санкт-Петербурге, Севастополе, Симферополе, Тамбове, Томске, Тюмени, Челябинске, Чите, Якутске, Ярославле и др., а также в Ленинградской области (по состоянию на 01.04.2025 г. всего 312 человек).

³ См., напр.: О полиции : федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Статья 50 «Общественный контроль за деятельностью полиции» // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/30d69a5f02dbc3803e311488adfb5e2562169aa0 (дата обращения: 10.04.2025).

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

тивное применение) мер ответственности за должностные нарушения является одним их весомых коррупциогенных факторов, а неотвратимость наказания за коррупционные преступления к факторам, препятствующим коррупции, отнесли в 2014 г. 79 % опрошенных экспертов, а в 2015 г. – 93 %¹.

Существующая так называемая выборочная наказуемость [7] размывает цели антикоррупционной политики и подменяет обязательность соблюдения принципов их условностью.

Среди факторов, имеющих наибольшее влияние на распространенность коррупции, опрошенные в 2024–2025 гг. граждане поставили безнаказанность государственных чиновников за коррупционные правонарушения на первое место (16 %)²; принявшие участие в исследовании в качестве экспертов данный фактор поставили на второе место (14 %)³. Указанные исследования, проанализированные в сравнении за десятилетний период, позволяют подтвердить значимость принципа неотвратимости ответственности и обоснованность включения его в рассматриваемую нами Концепцию.

Коррелирует с указанным принципом следующий концептуально значимый принцип справедливости и соразмерности наказания за совершение коррупционных преступлений. Справедливость как правовая категория имеет социальные корни и входит в идеологию противодействия коррупции через идею равенства перед законом. Справедливое воздаяние – это не что иное, как принимаемая обществом норма и социальная оценка совершенного коррупционного преступления. Нельзя не согласиться, что принцип справедливости имплементируется на приоритетном общенациональном идеологическом базисе, определяющем духовно-нравственные ценности, которые объединяют людей, в противовес материальным потребностям, играющим разъединяющую роль [8].

В формировании чувства справедливости в обществе большую роль играет антикоррупционная государственная политика, где справедливость выступает фактором стабильности и надежности реализуемой деятельности. Рассматривая справедливость в качестве принципа, не надо упускать другой аспект – цель противодействия коррупции в виде неотвратимости ответственности за совершение коррупционных преступлений, где в виде восстановления социальной справедливости будет не только привлечение к ответственности, назначение наказания, но и минимизация, ликвидация последствий от коррупционных правонарушений.

¹ См.: Опрос экспертов о результатах реализации планов (программ) противодействия коррупции в Санкт-Петербурге и мерах по совершенствованию работы органов государственной власти Санкт-Петербурга по реализации антикоррупционной политики. С. 38, 41.

² Согласно проводимому автором исследованию, с 2024 г. по опросу граждан по 8 федеральным округам РФ в городах: Архангельске, Грозном, Донецке, Екатеринбурге, Иваново, Иркутске, Калининграде, Краснодаре, Красноярске, Москве, Нижнем Новгороде, Новокузнецке, Омске, Рязани, Самаре, Санкт-Петербурге, Севастополе, Симферополе, Тамбове, Томске, Тюмени, Челябинске, Чите, Якутске, Ярославле и др., а также в Ленинградской области (по состоянию на 1.04 2025 г. всего 312 человек).

³ По результатам проводимого с 2023 г. опроса в качестве экспертов работников прокуратуры, сотрудников Следственного комитета РФ, судей г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области, г. Рязани, г. Омска и Омской области, г. Волгограда и Волгоградской области, Архангельской, Белгородской, Владимирской, Ивановской, Курской, Липецкой, Челябинской и иных областей; Краснодарского края, Республики Крым и др. (по состоянию на 1.04 2025 г. всего 201 человек).

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Соразмерность наказания, в свою очередь, предполагает продолжение реализации принципа справедливости с учетом характера содеянного, последствий коррупционных деяний и личности виновного. Чересчур репрессивная антикоррупционная политика и слишком лояльная (слабовольная) в обоих случаях приводит к снижению, а порой к утрате веры в справедливость. Соразмерность синонимична разумности, что обосновывается необходимостью проведения такой антикоррупционной политики в сфере противодействия коррупционной преступности, которая будет одобряема и поддержана большинством членов общества. В связи с этим принимаемые меры, вызывая негативный общественный резонанс, являются наглядным барометром социальной оценки принимаемого решения. Существующие факты в судебной практике о несоразмерности наказания содеянному, разрозненности принимаемых мер вызывали негативный отклик в обществе, что входит в оценку доверия государственной власти в целом, так как коррупционные преступления в преобладающем большинстве совершают должностные лица государственных органов. Необходимо помнить и о справедливости закона, устанавливающего ответственность и определяющего наказание за совершение коррупционных преступлений, так как справедливость выступает имманентным признаком права, что предполагает считать справедливость в качестве универсального правового принципа [9] и быть основой антикоррупционного законодательства.

Принцип приверженности приоритетности превентивных мер в противодействии коррупции основывается на криминологической доктрине о профилактике преступности, где сущность заключается в выявлении, устранении, нейтрализации и минимизации негативного влияния причин и условий, детерминирующих преступность. С данным принципом согласуется идея стимулирования правопослушного поведения, в частности антикоррупционного, что базируется на классическом методе воспитания «наказание – поощрение» и является составляющей принципа приоритетности превентивных мер. Стимулирование правопослушного поведения – это не что иное, как режим наибольшего благоприятствования, складывающийся из целой системы привлекательных дозволений, льгот и поощрений [2, с. 125].

Принцип комплексности, повсеместности, планомерности и непрерывности проводимых мер обеспечивает стабильность, поступательность и эффективность всего механизма противодействия коррупции.

Комплекс разрабатываемых мер, повсеместное их применение затрагивает все социальные сферы и уровни реализации антикоррупционной политики, что не только позволяет качественно развивать институциональные взаимосвязи между субъектами рассматриваемой деятельности, но и облегчает контроль за эффективностью проводимых мероприятий. Комплексность отсылает нас к системности как неотъемлемому критерию антикоррупционной деятельности и означает системное управляющее воздействие [10, с. 188].

Планомерность позволяет структурировать и систематизировать основные направления антикоррупционной деятельности, реализующиеся через выполнение конкретных задач в установленные временные сроки. При этом непрерывность способствует непрекращающейся наступательности в проводимых мерах, что является обязательным условием для эффективной, качественной антикоррупционной деятельности и согласуется с идеями, замыслами криминологического противодействия коррупции.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Концептуальные основы криминологического противодействия коррупционной преступности требуют, несомненно, научной, экономической обоснованности проводимых мероприятий, что является одним из принципов осуществления антикоррупционной деятельности и достигается проводимыми исследованиями на основе анализа, мониторинга деятельности в рассматриваемой области. Необходимость принципа мониторинга эффективности осуществляемой деятельности по противодействию преступности, в том числе коррупционной, отмечают многие ученые [11, с. 56]. Нельзя не согласиться, что правовая упорядоченность, внутреннее единство, органическое взаимодействие и взаимообусловленность, реализуемые через единство научно-поисковой, правотворческой, правоприменительной и иной деятельности, формируют систему антикоррупционной безопасности [10, с. 188], что в очередной раз подтверждает необходимость возведения предложенного в принцип Концепции криминологического противодействия коррупции.

Принцип взаимного сотрудничества государства с представителями гражданского общества, международными организациями и иными лицами в целях криминологического противодействия коррупции коррелирует и обеспечивает соблюдение указанного ранее принципа открытости в сфере противодействия коррупции, что способствует прозрачности антикоррупционной деятельности всех субъектов и стимулирует социальный контроль как одну из основных мер предупреждения коррупционных правонарушений, в том числе преступлений коррупционной направленности. Более того, низкий социальный контроль, слабость институтов гражданского общества являются одним из коррупциогенных факторов, поэтому взаимное сотрудничество государства и представителей общественности, бизнес-сообществ и иных социальных институтов направлено на совместную антикоррупционную деятельность, имеющую упреждающий характер [12, с. 173; 13, с. 119 и др.].

Институтам гражданского общества отводится особая роль в выявлении коррупционных деяний, что предполагает определение в антикоррупционных процессах политическим партиям, неправительственным некоммерческим организациям, средствам массовой информации, бизнес-сообществам, конфессиям, гражданам отдельного места в системе субъектов противодействия коррупции.

На основе предложенных принципов требуется строить антикоррупционную политику, где к приоритетным направлениям в Концепции криминологического противодействия коррупции следует отнести:

1. Совершенствование антикоррупционного законодательства, выражающееся в формировании единого правового механизма регулирования антикоррупционной деятельности. Немаловажное место в данной деятельности занимает антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов, что предполагает исключение коррупционности закона, так как выявление коррупциогенных факторов способствует исключению возможности использования несовершенства законодательства для совершения коррупционных преступлений [14]. При этом «крепкое», развитое антикоррупционное законодательство препятствует криминальному лоббизму интересов отдельных групп с целью облегчения совершения коррупционных преступлений и ухода от ответственности.

2. Разработка, внедрение и контроль за соблюдением антикоррупционных стандартов поведения должностных лиц, что непосредственно имеет превентивный характер с целью предотвращения криминогенных предпосылок для совершения коррупционных

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

преступлений, например, конфликта интересов, сокрытия доходов, расходов должностными лицами, что выступает в виде предикатных коррупционных правонарушений по отношению к преступным деяниям (предикатные свойства) [15, 16].

3. Выявление, пресечение и раскрытие коррупционных преступлений и иных правонарушений, что предполагает не только разработку и совершенствование новых методик, средств для выявления коррупционных преступлений, учитывая современные реалии и тенденции трансформации форм, средств совершения рассматриваемых деяний в различных сферах общества, но и подготовку специалистов-профессионалов, жесткий отбор кандидатов на должности, которые будут осуществлять противодействие коррупции по указанному направлению.

4. Устранение, нейтрализация, минимизация негативного влияния причин и условий, детерминирующих коррупционную преступность, предполагают выявление коррупционных рисков и воздействие на коррупциогенные факторы на всех уровнях и во всех социальных сферах их распространения, ставя в приоритет раннюю профилактику, что направлено на опережение последствий, вызываемых той или иной детерминантой, и обеспечение реализации принципа приверженности приоритетности превентивных мер в противодействии коррупции. Идентификация коррупционных рисков как части антикоррупционного мониторинга является неотъемлемой частью механизма противодействия коррупции.

5. Ликвидация и (или) минимизация последствий коррупционных преступлений предусматривает не только возмещение материального ущерба, имущественного вреда, но и восстановление имиджевых потерь, репутационных издержек государственных органов, коммерческих организаций.

6. Оценка результатов проводимого противодействия коррупционной преступности и достижения запланированного результата через проведение антикоррупционного мониторинга, эффективности и достаточности осуществляемых мер заключается в проведении внутреннего и внешнего аудита, коррупциогенного анализа антикоррупционной устойчивости (защищенности) организаций, органов (риск-факторный анализ); в мониторинге эффективности с учетом реализации федеральных, региональных программ.

7. Координация деятельности и взаимодействия субъектов антикоррупционной деятельности выражается через механизм антикоррупционных правоотношений субъектов противодействия коррупции, входящих в систему, имеющую структуру, иерархию и подчиненную единую идеологию с учетом принципов осуществляемой деятельности. Антикоррупционные правоотношения, регулируемые нормами представительно-обязывающего характера, определяются совокупностью элементов: субъекты, объекты, субъективное право, юридическая обязанность.

8. Создание и совершенствование национальной системы антикоррупционной деятельности через реализацию механизма противодействия коррупции, что достигается разработкой общей доктринально-теоретической базы, включающей в себя концептуальные, стратегические и тактические основы противодействия как коррупционной преступности, так и коррупции в целом.

9. Развитие институтов гражданского общества, обеспечивающих криминологическое противодействие коррупции; повышение уровня взаимодействия государственных, муниципальных органов и представителей общественности, бизнес-сообществ путем стимулирования и поощрения активного участия в выявлении и предупреждении коррупционных деяний; вовлечение в деятельность государственных органов и органов местного самоуправления в виде участия в общественных советах, в обсуждениях за-

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

конопроектов, в мерах социального контроля и пр. Требуется баланс государственного и общественного контроля в основе взаимодействия по противодействию коррупции; сближение общества и государства в борьбе с коррупцией [17].

10. Международное сотрудничество в сфере противодействия коррупции предполагает сотрудничество как с отдельными странами, так и с мировым сообществом в целом по противодействию коррупции путем членства в международных организациях, следствием чего является имплементация норм в отечественное антикоррупционное законодательство; выявление, раскрытие коррупционных преступлений и привлечение к ответственности виновных; минимизация и ликвидация последствий от коррупционных деяний и др.

Концептуальные основы требуют разработки механизма реализации криминологического противодействия коррупции в Российской Федерации, что разумно предусмотреть в отдельном разделе предлагаемого документа.

Механизм реализации, раскрываемый в Концепции, неотъемлемая часть общего механизма противодействия коррупции и дополняет его, который, в свою очередь, является элементом антикоррупционной политики, входящей в государственную политику по обеспечению национальной и общественной безопасности. Реализация криминологического противодействия коррупции, раскрываемая в предложенной Концепции, по нашему представлению, включает в себя Национальную стратегию противодействия коррупции Российской Федерации, состоящую из основных мероприятий по противодействию коррупции и тактических основ, имеющих выражение в национальных планах на соответствующий период, содержащих необходимые конкретные меры в каждой из социальных сфер, а также правовую основу в виде антикоррупционного законодательства на федеральном, региональном, ведомственном уровнях; оценку необходимости и обоснованности имплементации международных норм в отечественное законодательство. Систему субъектов криминологического противодействия коррупции, чья антикоррупционная деятельность регламентирована соответствующими нормативными правовыми актами, также следует упоминать как обязательный элемент механизма реализации предлагаемой Концепции.

Криминологическое противодействие коррупции осуществляется с учетом всеобщих идей, составляющих единую антикоррупционную идеологию как часть национальной культуры, включающую в себя морально-нравственные ценности и установки, формирующие антикоррупционное мировоззрение.

Интеграция и трансформация нормативных правовых актов, регламентирующих противодействие коррупционной преступности, осуществляются с учетом доктринально-концептуальных основ и являются неотъемлемой частью механизма противодействия коррупции, включающего в себя антикоррупционное законодательство в целом, обеспечивающего устойчивость, согласованность, правовое содержание всей системы противодействия коррупции.

Доктринально-концептуальные основы непосредственно реализуются через стратегию и тактику противодействия коррупции. Сущностная природа идеологии такова, что она существует лишь как замысел в виде совокупности идей, взглядов и т. п., пока не найдет воплощение в практической плоскости, а именно через концептуальные основы в стратегическом разрешении тактики реализации [1, с. 33]. Стратегические основы противодействия коррупции играют в механизме его реализации основополагающую роль, призванную консолидировать и интегрировать антикоррупционную деятельность

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

всех субъектов, принимающих участие в профилактике коррупционных правонарушений, преодолении последствий коррупционных деяний, оказывающих воздействие на снижение уровня коррупционной преступности, и др. Согласно вырабатываемой антикоррупционной стратегии определяются потребности в разработке и совершенствовании законодательных, организационных основ противодействия коррупции, приоритетных направлений антикоррупционной политики государства, позволяющих достичь поставленной цели на основе главенствующих принципов и через выполнение конкретных задач; определяется обеспечивающий механизм реализации стратегически важных мер в отдельных социальных сферах с учетом их функционирования.

Выработка антикоррупционной стратегии как закономерное продолжение доктринально-концептуальных основ предполагает, помимо эффективного использования социальных, экономических ресурсов в долгосрочном плане, выработку генеральной программы действий, являющейся приоритетной в осуществляемой деятельности. В связи с этим государственная стратегия противодействия коррупции – это программный комплекс действий на длительную перспективу, определяющий задачи, силы, средства, способы и приоритеты в рассматриваемой деятельности при опоре на концептуальные основы. Именно такое соподчинение видится нам логичным и разумным, что не всегда имеется в государственном планировании и предложениях различных ученых.

Таким образом, только совокупность доктринально-концептуальных основ, реализуемых через выверенную стратегию и тактику, основывающихся на единой антикоррупционной идеологии, подходах, принципах, обеспечивает успешность проводимой государственной политики по рассматриваемому направлению и эффективное противодействие не только коррупционным преступлениям, но и коррупции в целом как негативному социокультурному явлению.

Список источников

1. Шишкарёв С. Н. Концептуальные и правовые основы российской антикоррупционной политики : монография. М. : КДУ, 2010. 248 с.
2. Малько А. В. Теория правовой политики : монография. М. : Юрлитинформ, 2012. 328 с.
3. Бавсун М. В. Идеи противодействия преступности как элемент правовой идеологии государства // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 300-летию Российской империи) : материалы XVIII Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 29–30 апр. 2021 г.) : в 2 ч. СПб. : СПбУ МВД России, 2021. Ч. 1. С. 179–187.
4. Законность как основополагающее начало российского права / Н. С. Нижник [и др.]. СПб. : СПбУ МВД России, 2021. 328 с.
5. Алиев Я. Л. Соблюдение законности в контексте предупреждения преступности сотрудников органов внутренних дел. СПб. : СПбУ МВД России, 2017. 114 с.
6. Клишков В. Б. , Стебенева Е. В. , Корсикова Н. А. Современные проблемы криминологии : монография. СПб. : СПбУ МВД России, 2022. 152 с.
7. Лунеев В. В. Преступность в России и ее современные проблемы (к юбилею кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина) // Союз криминалистов и криминологов. 2018. № 4. С. 32–38.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

8. Мазуренко А. П., Голдин П. Ф. Социальная справедливость как приоритет правовой политики в системе духовной безопасности современной России // Вестник МГЭИ (он-лайн). 2020. № 1. С. 157–166.

9. Чукин Д. С. Справедливость как имманентный признак права // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2023. № 4(100). С. 49–53.

10. Противодействие коррупции : учебник / под общ. ред. Е. В. Охотского. 2-е изд., испр. М. : Юрайт, 2017. 367 с.

11. Эминов В. Е., Максимов С. В. Концепция борьбы с организованной и коррупционной преступностью в России : монография. М. : Норма : ИНФРА-М, 2015. 80 с.

12. Кабанов П. А. Глава 3. Коррупция: явление, причины, противодействие // Частная криминология : учебник / отв. ред. Д. А. Шестаков. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2007. 771 с.

13. Лукичев О. В. Тема 14. Криминологическая характеристика и профилактика групповой и организованной преступности // Криминология и профилактика преступлений : учеб. пособие / под ред. В. П. Сальникова. М. : ИМЦ ГУК МВД РФ, 2002. 220 с.

14. Скиба А. П. Недостатки уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства как коррупциогенный фактор при назначении и исполнении наказания (часть 1) // Правда и закон. 2025. № 1(31). С. 3–10.

15. Астанин В. В. Конфликт интересов в предикатных свойствах преступлений // Роль юридического сообщества в противодействии коррупции : сб. науч. ст. по итогам VI Сибирского антикоррупционного форума (Красноярск, 15–16 дек. 2022 г.). Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2023. С. 33–39.

16. Стебенева Е. В. Коррупциогенные факторы в детерминации коррупции: особенности трансформации и виды // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19, № 4. С. 651–662.

17. Кобец П. Н. Противодействие коррупционной преступности: опыт и проблемы // Актуальные проблемы науки и образования : сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 14 дек. 2023 г.). М. : Алеф, 2023. С. 129–136.

References

1. Shishkarev, S. N. 2010, *Conceptual and legal foundations of Russian anti-corruption policy: monograph*, Moscow.

2. Malko, A. V. 2012, *Theory of Legal Policy: monograph*, Yurlitinform, Moscow.

3. Bavsun, M. V. 2021, 'Ideas of countering crime as an element of the legal ideology of the state', in *The State and law: evolution, current state, development prospects (on the occasion of the 300th anniversary of the Russian Empire): Proceedings of the XVIII International Scientific Conference, St. Petersburg, April 29-30, 2021*, in 2 vols, vol. 1, pp. 179–187, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, St. Petersburg.

4. Nizhnik, N. S., Bavsun, M. V. & Astafichev, P. A. [et al.]. 2021, *Legality as the fundamental principle of Russian Law*, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, St. Petersburg.

5. Aliev, Ya. L. 2017, *Law enforcement in the context of crime prevention for law enforcement officers*, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, St. Petersburg.

6. Stebeneva, E. V., 2022, 'Chapter 2. Crimes of corruption: criminological aspect', in *E. V. Stebeneva, V. B. Klishkov & N. A. Korsikova, Modern problems of Criminology: monograph*, pp. 31–51, St. Petersburg State University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

7. Luneev, V. V. 2018, 'Crime in Russia and its modern problems (on the anniversary of the Department of Criminology and Penal Law of the O. E. Kutafin Moscow State Law University)', *Union of Criminologists and Criminologists*, iss. 4, pp. 32–38.
8. Mazurenko, A. P. & Goldin, P. F. 2020, 'Social justice as a priority of legal policy in the system of spiritual security in modern Russia', *Bulletin of the MGEI (online)*, iss. 1, pp. 157–166.
9. Chukin, D. S. 2023, 'Justice as an immanent feature of law, *Current problems of the humanities and socio-economic sciences*', iss. 4(100), pp. 49–53.
10. E. V. Okhotsky (ed.) 2017, *Anti-corruption: textbook*, 2nd edn, Yurayt, Moscow.
11. Eminov, V. E. & Maksimov, S. V. 2015, *The concept of combating organized and corrupt crime in Russia: monograph*, Norma, INFRA-M, Moscow.
12. Kabanov, P. A. 2007, 'Chapter 3. Corruption: phenomenon, causes, counteraction', *Private criminology: textbook*, D. A. Shestakov (ed.), Law Center Press, St. Petersburg.
13. Lukichev, O. V. 2002, 'Topic 14. Criminological characteristics and prevention of group and organized crime', in V. P. Salnikov (ed.), *Criminology and crime prevention: textbook*, IMC GUK Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow.
14. Skiba, A. P. 2025, 'Shortcomings of criminal, penal and criminal procedure legislation as a corruption-causing factor in the appointment and execution of punishment (part 1)', *Truth and law*, iss. 1(31), pp. 3–10.
15. Astanin, V. V. 2023, 'Conflict of interests in predicate properties of crimes', in *The role of the legal community in combating corruption: a collection of scientific articles on the results of the VI Siberian Anti-Corruption Forum, Krasnoyarsk, December 15–16, 2022*, pp. 33–39, Siberian Federal University, Krasnoyarsk.
16. Stebeneva, E. V. 2024, 'Corruption-causing factors in determining corruption: features of transformation and types', *Penal law*, vol. 19, iss. 4, pp. 651–662.
17. Kobets, P. N. 2023, 'Combating corruption: experience and problems', in *Actual problems of science and education: proceedings of the III International Scientific and Practical Conference, Moscow, December 14, 2023*, pp. 129–136, Alef, Moscow.

Информация об авторе

Е. В. Стебенева – кандидат юридических наук, доцент, докторант научно-исследовательского отдела.

Information about the author

E. V. Stebeneva – PhD (Law), Associate Professor, doctoral student of the research department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 11.05.2025; одобрена после рецензирования 02.06.2025; принята к публикации 24.06.2025.

The article was submitted 11.05.2025; approved after reviewing 02.06.2025; accepted for publication 24.06.2025.